

ДУХОВНЫЙ ЛАБИРИНТ

Россия. Наше время.

День в музее начинался как обычно. Икона «Лабиринт духовный» была первым экспонатом при входе в зал. Как правило, с неё начинали экскурсии. Перед открытием музея, смотритель тщательно протёрла ей стекло мягкой тряпочкой, убрав пыль, накопившуюся за сутки. Проветрила помещение. Добавила освещения, чтобы свет более выгодно передавал изображение. Икона знала, что по своим размерам она проигрывает некоторым музейным экспонатам в зале, но это компенсировалось большим интересом посетителей именно к ней.

Сегодня Ангелина Петровна работала на два зала. После обычной пылеуборки, она уже сидела за своим удобным маленьким столиком, где лежали брошюры. Пока не пошли первые посетители музея, быстро выпила кофе с плюшкой, которую обычно покупала в булочной по дороге на работу. Вчера к ней забегала знакомая, и икона слушала, как Ангелина Петровна детально повествовала той, о своей любимой работе смотрителем. В настоящий момент, стараясь не привлекать внимания другого обслуживающего персонала, исполнительная пенсионерка, быстро управившись со вторым завтраком, была готова встречать первых посетителей.

От смотрителя, внимание иконы отвлек приближающийся шум шагов. Тишину зала нарушил приход административной комиссии, состоящей из двух женщин и одного мужчины, председателя данной делегации. Сопровождала их Татьяна Николаевна – директор музея. Члены комиссии, как и иконы зала, молча, слушали её планы по развитию культурного учреждения. Речь шла о необходимости ввести в штат на полставки веб-мастера для создания виртуального музея. Проблемы по работе с каталогом, также требовали технической поддержки от программиста. В согласии с Татьяной Николаевной, члены комиссии, внимательно слушая, кивали головами, явно выражая своё полное одобрение планам директора. Рассеянный взгляд председателя скользил по экспонатам зала.

– «Интересно, подойдёт ко мне или не заметит?» – думала икона, наблюдая за ним. – Посмотри, посмотри на меня, а я – на тебя, чтобы понять, что с твоей душой. Наконец-то, увидел!».

Мужчина подошёл к иконописному изображению и стал разглядывать каждую нарисованную деталь. От созерцания и размышлений его отвлекло предложение Татьяны Николаевны пройти дальше.

Следом за комиссией, в зал вошла экскурсия. Группа состояла из школьников средних классов. Возглавляла её Ираида Павловна – ведущий экскурсовод музея, женщина, лет сорока. Высокая, с не портящей фигуру полнотой, она выглядела этакой «наседкой» среди школьников, которые как цыплята облепили опытного специалиста со всех сторон, сбившись в кучку. Профессионализм и любовь к своей работе был виден в каждом её слове и жесте.

– «Перед нами икона восемнадцатого века под названием «Лабиринт духовный», созданная неизвестным иконописцем!» – торжественно сообщила окружающим компетентный экскурсовод. Артистичным жестом руки, направленной на предмет внимания, собрала взгляды всех учеников на музейном экспонате.

– «Глядя на неё, мы видим изображённый лабиринт, в центре которого находится человек. Выше лабиринта изображено Царство Небесное, под лабиринтом мы видим изображение ада. Два выхода на Небеса и целых двенадцать в преисподнюю к указанным грехам...» – торжественно продолжала Ираида Павловна.

– «По глазам вижу, кому не интересно, а кто захочет узнать, куда его выведет мой лабиринт. – размышляла икона, одновременно с удовольствием слушая экскурсовода о самой себе, – хотя, ещё малы, чтобы понять, но всё же может кто-нибудь из них задержится около меня?»

Ираида Павловна рассказывала о тайнах лабиринта, расписанного на иконе, о грехах, о Небесах. Объясняла, что человеку, изображённому в центре, необходимо найти нужный выход. Раскрывала слушающим тайный смысл иконы и пути разрешения духовной загадки.

– «Каждый из нас идёт по такой тропе, с ответвлениями. Прямо сейчас любой желающий может проверить, куда он попадёт, если попытается мысленно пройти этот лабиринт!» – на радостной ноте закончила выдавать слушателям свои философские выдержки искусствовед, вовремя заметив, что интерес у школьников постепенно стал угасать. Быстро повела их дальше, по залу, к другим экспонатам.

Задержалась только одна девочка. Подошла к иконе ближе и начала в воздухе водить пальчиком в поиске выхода из центра лабиринта. Она старалась отыскать дорогу в этом хитро-сплетении. В глазах читался неподдельный интерес узнать, какой путь выбирает её душа.

Рабочий день заканчивался. Ангелина Петровна уже раздала все брошюры посетителям и неспешно начала собираться домой. Ираида Павловна приводила ещё две группы экскурсантов к «Лабиринту духовному». Остальные посетителей шли по одному или парами. Некоторые из них, изучив расположенную рядом с изображением табличку-описание ценного экспоната, задумывались. В одних глазах икона видела страх и нежелание копаться в глубинах сердца. В других наоборот, загорался интерес и порыв осмысления своего пути через этот иконописный лабиринт. Вот они-то и начинали искать выход из него. Стоя перед иконой, представляя себя вместо человека в центре, таким оригинальным способом пытались узнать какие, грехи могут помешать им прийти к Богу.

– «Скоро сделают влажную уборку, выключат свет и буду отдыхать. Славно поработала. Интересно, сколько человеческих душ сегодня задумалось о себе?» – размышляла икона. Она не знала, что благодаря удивительному подбору красок художником, подсветка выделяла переливающимся золотистым ореолом её верхнюю часть, где было изображено Царство Небесное.

Русь. Начало восемнадцатого века.

Тимофей решил остановиться и набраться сил, перед тем, как продолжить дорогу дальше. Передвигаясь пешком и на перекладных, давно не отдыхал. А путь держал в Москву, с верховья Камы, куда ходил учеником в пермские строгановские иконописные мастерские.

Три месяца изучал мелкофигурную и мелкомасштабную живопись. Тут же ему пришлось осваивать две стилистические группы «строгановского письма». С одной стороны тончённый линейный и цветовой строй живописи, с другой – традиционный, тяготеющий к симметрии и монументализму. Удалось даже побывать в Орле-городке, где узрел известную икону, рассказывающую о нашествии Тамерлана в 1395 году. Тимофей увидел весь колорит и декоративность миниатюрных изображений, но хотелось чего-то нового и более интересного. Сам не мог понять, чего душа просит. Создать бы такое, чтоб задело сердце каждого, кто увидит.

– «Как изобразить мост между Небесами и душой? Какое творение может дать толчок к познанию Творца?» – задавал сам себе вопросы иконописец, шагая по уральской дороге, – может прав был брат Алексей в последней беседе, говоря об использовании символики, чтобы достучаться до каждого человека? Какой-то трактат он читал под интересным названием «Лабиринт мира и рай сердца». Недавно эту тему обсуждал с ним...».

Лето выдалось жарким. В уездном городке, где он решил остановиться, недавно освятили первый каменный храм. Иерей и местные монахи встретили Тимофея с радушием. Накормив, выделили келью, где он мог отдыхать перед продолжением своего пути. А также предложили посетить местную достопримечательность – известную пещеру.

В проводники вызвался татарчонок Юсупка, который вечно крутился около храма. Взяв у монахов кусок пирога, мальчишка весело бежал впереди. Временами оглядываясь, проверял, поспевает ли за ним незнакомец. Войдя под первый свод, мальчик откуда-то вытащил и зажёл фонарь. Свод подпирали столбы. На стенах пещеры были кресты и иконы. Недалеко от входа стояла печь для обжига. В метрах пяти от печи слева, стояло сооружение из камня, похожее на дом.

– Дом в пещере?! А это что такое нарисовано на стене? – выше подняв фонарь, Тимофей разглядывал рисунок на стенке грота. Там был изображён план пещеры, похожий на лабиринт. Внутри подземных хитросплетений из проходов, был нарисован крест рядом с человеком. Вверху рисунка был обозначен, где указывались другие выходы. большой выход, как и внизу Тимофей задумался. Юсупка нетерпеливо топтался рядом, недоумевая, что так заинтересовало гостя монахов в этом странном узоре, который обычно никто не замечал.

Следующие несколько дней Тимофей почти не выходил из кельи. Он создал новую икону на основе увиденного рисунка на стене грота. Обнажая греховность и возможность спасения душ, через поиски выхода из лабиринта, он стремился раскрыть в создании новой иконы весь философский смысл человеческого существования,

Два выхода к Небесам, живописец изобразил как спасение безгрешное и через покаяние. Над лабиринтом восхищается Спаситель на троне, и душа праведника перед ним на коленях. Тут и Царство Небесное с Новым Иерусалимом, к стенам которого идут души, чистые от греха, в сопровождении Ангелов. Над Новым Иерусалимом витает Святой Дух в виде голубя, и святые, с молитвенным обращением к Вседержителю о спасении человечества.

В центре лабиринта Тимофей попытался раскрыть картину жизни и смерти человеческой. Земной путь в виде лестницы вверх и вниз, от рождения, до смерти. Долго у художника не получалось изображение человека на одре, где стоял ангел и бес со списком грехов.

Под лабиринтом иконописцем была нарисована преисподняя. Двенадцать выходов из лабиринта к определённым грехам. Демоны и бесы радостно встречали грешников. На изображении можно увидеть ангелов, которые извлекали раскаявшиеся души из греховной бездны.

– «Как не дать надежду согрешившему однажды? Буду дописывать икону в Москве. Да и краски нужно ещё правильно подобрать», – думал Тимофей, заканчивая делать набросок своего шедевра, над которым веками будут размышлять потомки.

Лабиринт – символ вопрошания и бесконечного поиска. Так и жизнь наша – постоянное пребывание в вопросах и в ответах, удач и невзгод, радостей и печалей, взлётов и падений. Лабиринт даёт возможность выбирать путь, куда идти. Он чётко выстроен, блуждания в нем нам жёстко предопределены, предначертаны. Лабиринт приводит и в тупик, который будет испытывать нас, будем ли мы искать выход или навсегда останемся в нем.

Лабиринт – это постоянный путь по Вселенной нашей жизни. Он имеет начало и конец. Благодаря ему, каждому из нас даётся шанс стать другим, развиваться, совершенствоваться, расти в познании и достижении духовных вершин. Поиск Истины в мире хаоса всегда был и будет путеводной нитью в лабиринте жизни каждого человека.

ЦЕЛОМУДРИЕ ИЛИ СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ

Избегайте разврата. Иной грех, совершаемый человеком, минует тело. Но тот, кто предается разврату, грешит против собственного тела.

Библия, 1-е Коринфянам 6:18

Евгений Владимирович Пешков закончив на сегодня работу, сидел в кабинете и не спеша пил чай. День прошёл удачно, им было сделано всего три операции, которые прошли успешно, без каких-либо проблем. По средам и пятницам он проводил плановые операции, а в другие дни недели вёл только приём. К нему, молодому, но уже известному пластическому хирургу приезжали даже из других регионов, чтобы сделать гименопластику. Оперативные вмешательства по восстановлению девственности, как ни странно для самого хирурга, были востребованы. Результаты радовали, ещё не было случая, чтоб хотя бы одна из пациенток осталась недовольна его работой.

– «Конец рабочей недели, пятница, пора думать о выходных, уже составлять планы на от-дых», – расслабившись, размышлял Пешков.

Взгляд скользнул по столу, на котором лежали две стопки оформленных медицинских карт. Та, что пониже – уже прооперированных сегодня, а та, что повыше – тех, кто готовится к гименопластике на среду. Как выяснилось из его разговоров с клиентками, причин для обращения к нему – множество. На приёмах бывают девушки с восточными корнями, рискнувшие случайно влюбиться не в того, кого можно. Посещают его кабинет и опытные жрицы любви, которые порывая с прошлым, благодаря его же работе, вновь создают себе имидж невинности для богатых мужчин. А встречаются и вообще странные случаи – одна и та же девушки могла приходиться несколько раз, через какое-то время. Оказывается, девственность неплохо продаётся. Чаще всего на гименопластику идут молодые глупышки, которые влюбятся, а позднее осознают, что рядом не тот, о ком были мечты. В дальнейшем начинают новые поиски, предварительно зайдя пару раз к нему в кабинет. Хотя если начистоту говорить, то он вообще не понимал, зачем делать такие операции, но деньги платили хорошие. В результате чего и работал по этому направлению, в одной из самых дорогих частных клиник пластической хирургии.

Из задумчивости Пешкова вывел шум из коридора. В соседнем кабинете, где находилась операционная, мужской грубый голос на повышенных тонах что-то требовательно зывал к медсестре. Спустя пару минут, возмутитель спокойствия уже стоял перед Евгением Владимировичем. Это был молодой человек, приблизительно его же возраста, лет около тридцати. Незванный гость тяжело дышал. От перевозбуждения лицо и шея покрылись красными пятнами.

– «Чем обязан?» – вежливо и кротко спросил врач, складывая обе стопки медицинских карт в верхний ящик стола, оставив на прежнем месте лишь журнал приёма и чашку с чаем.

– «Вы восстанавливаете девственность? Вы оперируете? Вот вы-то мне и нужны! Сегодня утром мне позвонили знакомые и сказали, что вчера видели мою невесту около этого кабинета. Я должен знать, это правда или нет? Была ли она у вас на приёме? – без приглашения, усев-шись на стул и не останавливаясь, посетитель продолжал говорить, – У нас с ней особые отношения, построенные на доверии. Через две недели свадьба и я должен знать, обманывает она меня или нет, говоря, что чиста и непорочна. Может некоторым и смешно, но в моём лице вы видите сторонника старых взглядов, не современных. Правило, что все радости интимной жизни

– только после свадьбы, – для меня безусловное. Возможно, что придерживаюсь этого принципа ещё из-за того, что я – истинно верующий человек. А сейчас покажите, пожалуйста, журнал приёма, всех, кто вас посещал вчера и сегодня!».

– «Верочка, принеси моему собеседнику чай!» – крикнул в сторону операционной Евгений Владимирович, внимательно разглядывая сидящего перед ним визитёра, – извините, а как ваше имя, как к вам обращаться? Мы не имеем права разглашать информацию, которую вы требуете. Я нарушу профессиональную этику и могу даже потерять работу. Для начала расскажите о себе и о невесте».

Врач решил, что сможет разрядить ситуацию, успокоить гостя, да и за это время обдумать, как действовать дальше. После принесённого чая, началась неспешная беседа, где Пешков мысленно надеялся, что успокоившись, посетитель передумает требовать информацию о его пациентках. А жених-консерватор был уверен, что добьётся своего, сможет уговорить представителя медицины через мирные переговоры.

В процессе чаепития незаметно появилась взаимная симпатия. Говорил в основном Станислав. Он долго и убедительно объяснял Евгению Владимировичу не новый для врача комплекс, под названием «жена - блудница». Наличие или отсутствие девственности решало для сидящего против него посетителя, что получится из будущей жены – хранительница домашнего очага, что воспитывает детей, или блудница с многочисленными романами на стороне. Рассказы друзей о расчётливом коварстве некоторых женщин и мужской глупости под воздействием эмоций, ещё в юности подвергли Станислава к большим сомнениям по вопросу честности противоположного пола.

– «Не желаю, чтобы меня сравнивали с предыдущими любовниками или считали слабовольным подкаблучником! Был уверен, что не только красавица, но ещё и девственница мне досталась, но этот звонок знакомых ввёл меня в сомнения. Пойми, ты же тоже мужик! Мне точно надо знать, была она тут или нет», – уговаривал Пешкова неожиданный визитёр.

– «Знал бы ты, дружок, что выделывают проститутки в Тайланде, забыл бы сюда дорогу. Там в секс-магазинчиках можно купить рыбки пузыри и специальные шарики, наполненные кровью, чтобы, не прибегая к операции, обмануть вот таких, как ты. Эффективно, безболезненно и доходно для жриц любви», – размышлял Евгений Владимирович, кивая головой в знак согласия говорящему жениху, – а тут тебе хотят праздник устроить. Хотя этот праздник – тоже на любителя, не всех мужчин привлекает секс с девственницей. Ну а некоторые, наоборот, за роль «первооткрывателя», готовы выложить неплохие деньги.

– «В следующую пятницу свадьба моей единственной сестры. Выходит замуж за хорошего парня, семинариста. А через неделю, после заключения их брака, будет и моя женитьба», – не переставал атаковать врача Станислав.

– «Ладно, уговорил, но я тебя не видел, ничего тебе не сообщал, – не выдержал хирург, – Вот журнал посещений, и кто сегодня был у меня на операции. Как фамилия твоей невесты?».

– «Цыплакова, Наталья», – подпрыгнул от волнения жених.

– «Вот видишь, нет такой, а ты сомневался!» – радостно и облегчённо выдохнул врач. Станислав развернул к себе журнал с фамилиями пациенток, проверяя, нет ли тут ошибки, как вдруг радостное выражение его лица резко изменилось. Гневный взгляд упёрся в одну записанную фамилию. Это оказалась фамилия его любимой сестры, которая в следующую пятницу собралась выходить замуж за семинариста.

Когда за посетителем закрылась дверь, Евгений Владимирович перевернул страницу в журнале, чтобы посмотреть, сколько операций будет в среду, на следующей неделе. Первой в списке стояла знакомая фамилия – Цыплакова Наталья.

На кладбище было пусто, но красиво. Осенняя листва украшала тихое и печальное место. Похороны проходили чинно. Никто не рыдал. Плакали только небеса, шёл дождь. Провожаящие в последний путь усопшую, стояли с зонтиками и скорбно смотрели на закрытый гроб.

– «Мы все виноваты эту за потерю!» – поправив очки на переносице, начала прощальную речь Вина, – пусть каждый сам себе ответит, так это или нет...».

– «Мне стыдно признаться, но я редко посещал её в последнее время. Суета этой жизни не даёт нам даже замедлить свой бег. Останавливаемся только тогда, когда вдруг осознаём, какие несём потери...», – продолжил выступления Стыд.

– «Уходят самые светлые и чистые...», – завершала прощальные надгробные речи Со-
весть.

После погребения, провожающие отправились к выходу с кладбища. Под проливным до-
ждём, около могилы, продолжала стоять только одна маленькая и худенькая фигурка. Это был самый преданный друг, тот, кого ей пришлось оставить в одиночестве.

– «Дорогая моя подруга! Скоро и я приду к тебе, покинув этот мир», – шептало Благо-
род-ство себе под нос, не замечая усиливающуюся непогоду. Капли дождя, вместе со слезами сбегали по его мокрым щекам. Глаза прощающегося с усопшей, с тоской, не отрываясь, смотре-
ли на тут же уже установленный памятник. На мраморном надгробии было высечено только одно слово – «Целомудрие».

ГРЕХИ МОИ ТЯЖКИЕ

Пред Богом приятнее грешник
с покаянием, нежели
праведник с гордостью.
Макарий Оптинский

Водитель автобуса решил срезать участок пути. Девятьсот метров по просёлочной дороге, вместо десяти километров трассы, хорошо сэкономили горючее. Да и особо возмущаться было некому. Женская группа паломниц, со смирением, вздыхая, терпеливо переносила испытание, посланное сельскими колдобинами.

– «Сами согласились на предложение шофёра сократить по времени поездку, вот и едем по ухабам, – думала Люба, поглядывая на соседок, которые все, кроме её, сидели парами, постоянно между собой общаясь. – Пять часов уже едем, как не устали? Рот всю дорогу у них не закрывался. Всё-таки хорошо, что руководство церкви организовало такую поездку для своих прихожан. Похоже, что приближаемся к монастырю. Уже видать, как сияют на солнышке купола храма».

Старец Афанасий, сидя на лавочке около служебного входа, прищурив глаза, наблюдал за паломницами, которые только что прибыли на автобусе. Они же, внимательно слушали настоятеля мужского монастыря, который начал рассказывать историю строительства церкви. Игумен Григорий, увлечённо повествуя им про подаренные в храм старинные иконы, иногда поглядывал на старца. Он прекрасно понимал, что паломницы, кроме знакомства с духовной атмосферой монастыря, хотят встретиться именно с этим невзрачным, но известным прозорливцем.

Закончив двухчасовую экскурсию, настоятель подвёл женщин к старцу, представил его и поспешно удалился. Афанасий отправился с группой в специально подготовленную для него большую комнату, где как иерей, он иногда принимал приезжих богомольцев. Сев на своё удобное кресло, он внимательно посмотрел на каждую верующую. Его глаза остановились на Любе, которая постоянно, с момента приезда, стояла немного особняком от всех, Она резко выделялась в группе среди других своим обречённым видом, полным горечи и страданий. Афанасий подозвал её к себе. От удивления, она не сразу и поняла, что он с ней, с первой, хочет общаться.

– «Почему страдаешь так?» – только успел спросить Афанасий, как Люба неожиданно упала перед ним на колени и громко зарыдала.

– «Грешна, как же я грешна. Каюсь день и ночь уже десять лет. Не могу смыть свой грех прелюбодеяния, что свершила один раз когда-то. За это, отлучена от причастия. Уже прошло десять лет, всё не могу очиститься. Запрещено. Говорят, что не прощён мой грех перед Богом. Помоги, батюшка», – взывала к старцу женщина, заливаясь слезами. Попутчицы, стоя в стороне, осуждающе смотрели на неё, брезгливо поджав губы.

Афанасий резко встал, подошёл к ней, помог подняться и на глазах других паломниц повёл её к игумену Григорию, который сам уже спешил к ним, услышав громкий плач. Тихо перекинувшись парой фраз со старцем, настоятель куда-то повёл Любу. Вернувшись обратно к стайке удивлённых его поведением паломниц, известный иерей стал наставлять их, проповедуя о Божьей любви. Женщины слушали от Афанасия, что говорит Священное Писание о фарисейской закваске и грехе не прощения, о милосердии и любви к ближнему.

Через некоторое время, группа паломниц отправилась домой. Все были довольны. Каждой из них, удалось пообщаться с известным духовником и получить от него молитвенное благословение. А Люба просто сияла от радости.

– «Наконец-то на сердце стало легко. Исповедалась, причастилась. Счастье-то какое! Больше нет на мне вины! Господь простил все грехи мне, сжалился!» – внутренне ликовала она, не обращая внимания на своих попутниц. Они недоумённо обсуждали между собой её неожиданное освобождение от бремени греха. Люба ни на кого не обращала

внимания. Её умиротворённое настроение не могло испортить, даже то, что в это время происходило у неё дома. А дома, как обычно в это время, за телевизором сидел нигде не работающий муж. На деньги жены, вместе со своим верным другом, соседом, он пил пиво. С другом, который десять лет назад, на спор между ними, соблазнил Любу.

Афанасий, после встречи, ушёл в молитву. В уединении он несколько часов зывал к Богу, ходатайствуя о спасении душ.

– «...Господи, не зря Ты привёл ко мне сегодня этих людей. Избавь их и меня от фарисейской закваски, дай им и мне любви, Твоей Любви, чтобы мы возлюбили ближнего, как Ты каждого из нас. Пробуди в наших сердцах – Твоё Милосердие друг к другу...»

Сельский священник, отец Василий, после вечерней службы, приняв последнюю за день трапезу, решил продолжить перед сном ежедневное чтение Библии. Сегодня, в порядке очереди, стояло повторение 34 главы книги пророка Иезекииля. Священник знал, что с данной главой у него особые отношения. Именно в этом месте Священного Писания, Бог лично обращался к каждому священнослужителю, позволяя определять и обличать, насколько верен тот в своём служении. Перекрестившись и помолвившись, отец Василий приступил к чтению.

– «...слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью», – прочитал он и задумался.

– «Господи, прости и помилуй меня, но на прошлой неделе ходил к двум слабым, что при смерти лежали, соборовал и беседовал о Твоей милости, слушали, внимали. А как не врачую? Сколько прихожанок встречаю раненых своей семейной жизнью. Только вчера рабу Божию Людмилу наставлял, что приходила со своей сестрой. Разводиться надумали. Долго помогал разбираться, где они не правы со своими мужьями. А вот с потерянными овцами, тут может я и не досмотрел что-то...» – тихо бормотал под нос отец Василий, как - бы оправдываясь.

– «...И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому, – продолжал он чтение Библии. – Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их».

– «К соседу Гришке ходил трижды. Запил. Моя вина, что не усмотрел. Мало молился за него. Надо было с Татьяной, с его женой, вместе в пост идти, может, вытянули бы из запоя. Завтра опять наведаюсь в гости после службы. В последней беседе с ним, может, перегнул палку, в грехах обличая, любви мало являл. Так в Слове сказано – «...а других страхом спасайте...». Господи, дай Твою мудрость. Помогни понять, где страхом, а где любовью спасать вверенных мне овец Твоих», – незаметно для себя, сельский батюшка делал устный отчёт о своих деяниях перед невидимым собеседником.

Уже стемнело. Включив настольную лампу и протерев запотевшие очки, церковнослужитель продолжал усваивать духовные наставления Священного Писания.

– «...вот, Я – на пастырей, и възыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их» – с трепетом в голосе батюшка повторил написанное.

– «Боже, прости мою душу грешную, не допусти конца моего богослужения для Тебя и для людей, спасая их души. Как я предстану пред Тобою в Судный день? Веди меня в священнодействии. Дай мне Твоей любви к пастве своей...» – испуганно начал молиться отец Василий, постепенно вспоминая и перечисляя все свои накопившиеся грехи пред Всевышним.

Достаточно помолвившись и успокоившись, батюшка решил продолжить чтение Слова Божьего...

– «Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде», – со страхом читал отец Василий, в это же время, про себя, принимая нелёгкое решение.

– «Всё, иду в трёхдневный пост, а то, буду в Божьих глазах буйной и разжиревшей овцой, что истребляется. Спасись бы. А то суды с нас начнутся, с тех, кто Ему служит. Самому мне кажется, что нет грехов, в покаяние хожу каждый день, а копни глубже, всегда найдётся то, за что могут истребить. Срочно в трёхдневный пост и в молитву!» – закончив изучать главу, сельский батюшка закрыл Священное Писание и умиротворённо отправился спать.

На Бога уповаю, не боюсь;
что сделает мне человек?
Библия, Псалом 55, стих 12.

– «666!» – выдохнув, в ужасе произнесла Анастасия Васильевна.

Она смотрела на эти три цифры и понимала, что с этим надо что-то делать. Просто пройти мимо и «яко бы не заметить» было нельзя даже из соображений личной безопасности. С левой стороны её рабочего стола лежал только что распечатанный новый закон об оскорблении чувств верующего человека. Как начальник отдела кадров серьёзного предприятия, она твёрдо держала руку на пульсе законодательной базы страны.

– «Господи, за что же мне это испытание!?» – пронеслась мысль в голове у неверующей в Бога Анастасии Васильевны, – надо срочно принимать меры, идти под статью уголовного кодекса не хочется. Ещё один такой стресс и до пенсии не доживу».

А всё было до смешного просто, даже винить было некого. Столичный головной офис корпорации сделал заказ программистам на перенос данных всех своих работников в новую программу, с которой стало бы проще работать по расчёту заработной платы сотрудникам. Исполнители проекта тут же запросили от предприятий заказчика данные на каждого работающего, чтобы уже загрузить их во вновь созданную ими программу. Начальники отделов кадров выдали им эту информацию и сегодня получили результаты. В итоге каждому работнику был присвоен новый рабочий личный номер.

Анастасия Васильевна была в панике. Под номером 666 она увидела фамилию работника, который по выходным служит звонарём в местном храме. Звонарь был личностью известной, всеми уважаемый в городе. Число зверя или антихриста, ставленника сатаны, было знакомо из Библии всем верующим. Наличие его у служителя храма, как личный номер на основной работе, может поднять большой шум в городе среди прихожан, так и дать повод к насмешкам среди неверующих.

– «Если информация вскрыется, то явно будет скандал, который может запятнать репутацию корпорации. Что же делать? – озабоченно размышляла кадровик, – может программисты поменяют номер?».

На следующий день, Анастасия Васильевна получила от руководства программистов письменный отказ в просьбе изменить личный номер, т.к. списки были заранее утверждены ими же, заказчиками. То ли по невнимательности или по воле случая, такой номер достался именно этому человеку. Само же внесение поправок уже в согласованный документ, сопровождалось сложной обработкой и большими финансовыми расходами за работу. Напившись сердечных капель и успокоительных настоек, Анастасия Васильевна села писать письмо в Москву к главному кадровику корпорации.

В Москве долго ломали голову – будет ли являться насмешкой над звонарём присвоенный ему на работе личный номер под числом 666. К обсуждению этого вопроса в корпорации были привлечены психологи, главный бухгалтер, юристы. После недельного обсуждения, пришли к выводу, что проще заплатить программистам, чем решить – что является насмешкой или оскорблением верующего. Никому рисковать не хотелось.

Ещё через неделю, ничего не подозревающий звонарь получил на работе новый личный номер, легко запоминающийся – 333.

Николай Алексеевич был романтиком. С детства его тянули к себе колокольные перезвоны городского храма, стоящего недалеко от дома. Он частенько убегал в свободное время к монаху Игнату, местному звонарю. Боясь за слух мальчика, тот неохотно, но временами позволял подростку пробовать свои силы в работе с колоколами. Поняв, что увлечение сына становится серьёзным занятием, родители испугались, что тот вздумает посвятить себя служению Богу. Не такое будущее сына видели потомственные железнодорожники. Срочно отправили к тётке в Москву доучиваться и поступать в институт. Окончив престижный институт с отличием, Николай легко устроился работать в серьёзную корпорацию, у которой одно из предприятий находилось в родном городе.

Вернувшись к довольным родителям, в свободное от работы время он проводил с постаревшим Игнатом, который всерьёз взялся его обучать на звонаря. На работе знали о его увлечении, но смотрели на это сквозь пальцы, т.к. работником к тому времени он уже стал «незаменимым».

Прошли годы. Уже нет ни родителей, ни Игната, а Николай каждый день после работы тренирует звоны, пишет для каждого колокола новые ритмические рисунки, общается с настоятелем и учит помощников. Работы было много, одному стало трудно успевать проводить техническое обслуживание всей колокольной, контролировать все места, где что-то движется или трётся. Пришлось взять молодых послушников. Объясняет, когда дёргать за верёвку, где жать педаль. Следит, чтобы те в наушниках работали, чтобы не оглохнуть. Николай постоянно им объясняет, что звону учиться надо всю жизнь, но сам понимает, что только с Божьей помощью они смогут постигнуть это творчество от Небес. Ударом заставить задышать колокол, правильно рассчитав силу удара, импровизация с темпом – это приобреталось им годами, опытом и всё хочется передать молодым.

Сегодня, с утра, в воскресное утро, он уже на колокольне. Ещё не коснулась рука верёвок, а внутри на сердце уже поют перезвоны. Душа рвётся донести свою радость к сердцам других людей. В голубые небеса полетели первые переливы колоколов.

– «Ангелы скорее всего уже тут. Недаром, в девяностом псалме Господь обещал, что ангелам своим велит смотреть и защищать меня на всех моих путях», – размышлял блаженный звонарь, не зная, что всю эту неделю, в Москве, администрация огромной корпорации была озабочена только им, и вопросом его веры.

Ж А Ж Д А

Вот наступают дни, говорит Господь
Бог, когда Я пошлю на землю голод
– не голод хлеба, не жажду воды, но
жажду слышания слов Господних.
Библия, книга Амоса, 8 глава, 11 стих.

– «Ну что, готов? Горе моё, вечно у тебя всё не как у людей! – недовольно бурчала жена, поглядывая на растерянного мужа, – давай быстрее собирайся, время у врачей расписано, никто ждать нас там долго не будет, все идет по записи». Она стояла на выходе из дома и вспоминала, куда ещё хотела зайти, после поликлиники.

Очередные сборы в медицинское учреждение были вызваны странным недомоганием Степана Михайловича. В течение двух месяцев, каждую ночь, ему снился один и тот же таинственный и пугающий сон, будто он идёт по пустыне. Все относились к этому с юмором, или во время разговора с ним, переключали своё внимание на другие темы. Вскоре появилась бессонница, которая почти начисто лишила страдальца ночного отдыха. Первой забила тревогу супруга. Екатерина Егоровна заметила, что с потерей сна, Степан стал терять в весе. Терапевт, после тщательного обследования горемыки, отправила его на консультации к кардиологу, гастроэнтерологу и эндокринологу. После изнурительных диагностических процедур, специалисты в недоумении развели руками. Екатерина Егоровна решила не отступать и продолжить обследование мужа у других докторов, которые могут лечить пациентов с похожими симптомами.

– «Степан Михайлович, отправлю вас на консультацию к неврологу и к психиатру. Не беспокойтесь, у нас хорошие врачи, может они что-то у вас выявят со своей стороны» – с сожалением взглянув на семейную пару, дала надежду сердобольная терапевт. На фоне цветущей и пышногрудой жены, невысокий бледный похудевший супруг выглядел даже жалко.

Степан продолжал брести по песку. Он уже перестал понимать, куда ему надо идти. Временами, на его пути, встречались такие же несчастные, задыхающиеся от жесточайшего зноя и невыносимой жажды. Жажда поглотила всё его тело и высасывала влагу изнутри, из каждой клеточки. Мозг отказывался понимать реальность. Только один вопрос продолжал пульсировать и давать какую-то надежду.

– «Где? Где можно припасть потрескавшимися губами к живительной влаге и бесконечно пить, не отрываясь и не отвлекаясь ни на что? Где мой оазис жизни?». Пропали даже миражи, что бывали вначале пути. Впереди песчаные дюны, палящее солнце и разъедающая всё внутри – смертельная жажда.

Неожиданно всё исчезло, Степан Михайлович проснулся. Автоматически он отправился на кухню. После первого глотка воды понимает, что жажды не было. Страх и беспомощность перед этими яркими и странными сновидениями, покрывали его холодным потом. От увиденного, пронзал леденящий ужас и грызла боязнь «сойти с ума».

Вечером к ним в гости заглянула соседка. Всё знающая и активная Фёдоровна с сочувствием слушала Егоровну про хождение по специалистам в медицине. Внимательно выслушав хозяйку, она отправила Степана Михайловича на балкон покурить, а сама, начала убедительно советовать приятельнице – отправить медиков подальше, со своими таблетками, и перейти в общество любителей народной медицины.

– «Катя, для начала надо съездить со Степаном к моей знакомой, местной целительнице. Узнать, что она скажет. Ты знаешь, какие к ней очереди по записи. Издалека люди едут», – боролась с сомнением в глазах соседки Фёдоровна. Её уверенность, и искренняя забота о ближнем, – сделали своё дело. Через пару дней, Степана Михайловича обе женщины уже везли к знахарке, в какую-то дальнюю деревню.

Опрятная старушка в белом платочке, благочинно приняла продукты, что ей привезли посетители. Потом она долго о чём-то шепталась со Степаном Михайловичем за ситцевой занавеской. Накладывая на него руки, о чем-то молилась. После этого, прицепив булавку к внутреннему карману куртки – отправила домой. Надежды не оправдались. Всю ночь Степан, обуреваемый всепоглощающей жаждой, опять бродил по пустыне.

Наутро, Фёдоровна шустро прибежала узнать результат исцеления. Услышав, что поездка оказалась безрезультатной, она закатила кверху глаза и изрекла то, что меньше всего ожидали соседи – «Теперь только к самому Богу идти придётся! Шагай Степан в церковь! Может, там найдёшь спасение от этой заразы!». Выдав странный приговор опешившим от неожиданности супругам, она быстро ретировалась, чтобы не получить нареkanie за пустую поездку в деревню.

Павший духом Степан, решил, что ничего уже не теряет, и после полудня отправился в близлежащий от них храм. Порадовало то, что народу на вечерней службе было не много, даже смущение прошло. Он уже был тут, лет пять назад, при отпевании бывшего сослуживца. Всё было, как и тогда, ничего не изменилось. Купил свечи, поставил их к иконам. Скучая, смотрел на лики святых. Ничего не радовало.

Неожиданно, во время службы, он привлёк внимание сидевшей на скамеечке у выхода старушки. Она невероятно юрко, несмотря на довольно преклонный возраст, подскочила к нему и тихонько спросила, не желает ли он после службы пообщаться с бабушкой. Степан согласился, полный удивления происходящим.

– «Чудеса, да и только. Как буду с ним разговаривать, сам не понимаю. А что теряю? Как есть, так всё и расскажу. Посмеётся ли, посочувствует ли – какая разница», – размышлял несчастный, идя вслед за легко вышагивающей старушкой, после окончания богослужения.

Бабушка молча слушал Степана Михайловича, у которого ещё не было такого слушателя, что бы не перебивал и не задавал странных вопросов. Из прихожанина рекой лилось всё, что так томило и жгло внутри – странные сны, жажда, пустыня и парализующий страх. Когда поток слов страдающего иссяк, отец Георгий спокойно пригладил бороду, поправил лежащую неровно стопку газет и взял в руки толстую книгу.

– «Вот здесь вы можете взять исцеление и покой. В Священном Писании, и утолите эту жажду. Человек, который в миру, ложно внутренне подавляет её своею алчностью и ненасытностью. Духовно проснувшись, именно отсюда, из Книги Мудрости, можно постоянно получать живительную влагу и перестать бродить по пустыне», – не торопясь начал своё слово служитель.

Три часа пролетели как три минуты. Собеседники говорили о том, почему Бог не только спасает от духовного голода и жажды каждого из нас, но и призывает накормить и напоить врага своего. Обсуждали поиски людей Божьей правды и Его Слова.

Эту ночь Степан спал спокойно и безмятежно. Никаких сновидений не было. Под подушкой у него лежала сегодня купленная новая Библия.

Б Л А Ж Е Н Н Ы Й

Нет блаженства, которое могло бы сравниться
с испытываемым мудрецом, который с высот
истины смотрит спокойными глазами на грубые
заблуждения и бури человеческих страстей.
Лукреций, римский поэт и философ

Ко мне приехали сваты. Сын один поехал встречать тестя с тещей. Сноха была на работе из-за аврала, поэтому не могла лично приветствовать родителей на вокзале. Через час, после прибытия поезда, Андрей на своей машине торжественно подвёз их к моему дому. Выгрузив из багажника чемодан и семь баулов с гостинцами, он уехал на работу, пообещав в выходные явиться уже с женой и детьми. Я подозревал, что другая половина гостинцев укатила вместе с ним к внукам, которые в это время учились в школе.

Зинаида и Виктор обустроивались в комнате для гостей. Дом казался большим и пустым после того, как я овдовел три года назад, поэтому был очень рад их приезду. Тем более, назревала непонятная интрига. За неделю, до этого, я получил письмо от сватьи, в котором она меня просила серьёзно поговорить со своим мужем. Что мне надо было с ним обсудить, из сумбурного письма я толком не понял. Уразумел только одно, что писала она мне «в сердцах и на эмоциях».

Гости, не отдыхая, быстро распаковали багаж, где в основном были соленья и варения из урожая южного края. Также привезли вино, что сами делали из своего винограда. Как ни странно, но оно мне помогало нормализовать давление, которое после потери жены, начало временами о себе напоминать. Зина тут же занялась приготовлением обеда. А мы с Виктором отправились посмотреть огород и за одним затопить баню для гостей, желающих попариться после дальней дороги.

Поздно вечером, только Виктор уснул, ко мне на кухню пришла Зинаида и за чашкой чая поведала о беде, что настигла их семью.

– «Костя, ты должен провести беседу с Витей, образумь его, а больше некому. Уважает он тебя, послушает. От меня отмахивается, как от комара, если начинаю высказывать свои соображения по поводу Филя. Филя – вот наша проблема!» – рассуждала о наболевшем сватья. Я догадался, эта тема имеет прямое отношение к её письму, где она настоятельно просила о каком-то разговоре с мужем.

– «Зин, кто такой Филя, и причём тут вы?» – сосредоточившись, я начал задавать вопросы, уточняя детали, чтобы вникнуть в суть разногласия.

– «У нас в селе есть один блаженный. Виктор стал к нему ходить. Пропал мой мужик», – горестно покачав головой, подвела итог о супруге Зинаида.

– «Погоди петь зауспокойную. Давай по порядку. Подробно расскажи мне о Филе, а потом уже обсудим кто, где и как пропал», – решил я окончательно докопаться до истины. В результате, она мне поведала, интересную историю.

В их селе обосновалась одна семья, мать с сыном, Семёном. Приехали из города, купили небольшой дом. Жили замкнуто, никто ничего не знал об их прошлом. Бабы поговаривали, что она сама из детского дома. Про отца ребёнка, ни слова от неё не слышали. Мальчик рос смышлёным и прекрасно учился. Все думали, что способный ученик, гордость школы, поедет учиться дальше в институт, но Семён решил не оставлять хворую мать и остался работать в сельской центральной ремонтной мастерской. Даже там, он прославился среди работников своей смекалкой и «золотыми» руками. За месяц до призыва в армию, случилась беда. На Семёна упал стенод

с инструментами. То ли крепления были бракованные, то ли плохо приделали стойки к стене, но молодой человек стал инвалидом. Долго лежал в больницах в тяжёлом состоянии, но выкарабкался. А вот больная мать не пережила такого горя. Пока Семён восстанавливал здоровье, соседи, не сообщая ему о потере, тихо её похоронили.

Через три месяца, вернувшись из больницы с уже оформленной инвалидностью, Семён одиноко зажил своей жизнью, непонятной окружающим. Соседи шептались, что якобы он «повредился головой». Каждое утро Семён стал ходить на службу в местную церковь. А потом к нему подселился какой-то пришлый старый монах и стал помогать по хозяйству. Соседи видели, как по вечерам, хозяин с гостем постоянно сидели за столом и о чём-то беседовали. Прожили они вдвоём целых три года, пока монах не скончался, на вечерней службе в церкви. А после этого всё и началось. Стали к Семёну приходить односельчане, за советом. Любители посмеяться и позлословить дали ему новое имя – «Филя», за непонятную им философию. Сердобольные старушки называли инвалида просто «блаженным», за умиротворённое спокойствие и удивительные откровения.

– «Зина, а как тут задействован Виктор-то? В чём пропажа мужика заключается?» – решил я более конкретизировать ситуацию со сватом.

– «Так Витя теперь, как и другие, стал навещаться к этому убогому. Скоро додумается переселиться к блаженному и будет с ним жить, вместо усопшего монаха. Поговори с ним, Костя, пусть образумится. Что он там потерял? Дома дел мало? Двух пенсий нам хватает, но огород требует постоянного внимания. Излишек никогда не помешает, да и на продажу будет что иметь», – незаметно для себя, сватья переключилась с мужа на любимую для её сердца тему доходов и торговли.

Почти неделю я готовился к беседе с Виктором о Филе. Наконец, появился удобный для этого момент. Одним тихим вечером, мы неожиданно остались в доме вдвоём, и как-то невзначай завязался доверительный диалог о жизни. Сват жаловался на жену, что «та, вечно недовольная, пилит по любому поводу и не даёт свободы».

– «Вить, объясни, о какой свободе ты говоришь? После похорон жены, она мне как-то не в радость», – ещё не подозревая, куда дальше поведёт наша беседа, сетовал я о своей потере.

– «Хочу сходить пообщаться с умными людьми, так нет, гонит на огород, – жаловался сват на жену, с тоской в глазах. – Хочет, чтобы я круглосуточно там работал пугалом. Меня уже тошнит от этого огорода и её «купи-продай». Всего достаточно, и денег и еды. Для своей души уже что-то хочется, понимаешь? Для души! Нашёл, где ей можно сделать глоток свежего воздуха, воздуха свободы, так нет, Зинаида не даёт и шага от себя сделать. Приказала сидеть рядом, около её юбки, как цепному псу. Тайком, как партизан во время войны, пробираюсь огородами, чтобы встретиться и пообщаться с умными людьми».

– «А что это за отдушина такая? Что за люди?» – уже с интересом я слушал Виктора, понимая, что скоро перейдём к его встречам с «блаженным», о котором мне уже ранее поведала Зинаида.

– «Живёт в нашем селе один человек. Его местные Филей ещё кличут, – задумчиво начал рассказывать сват. – Многие смеются над ним, не понимая его. А мужик – мудрые вещи говорит. Задам вопрос, а он выдаст такой ответ, что неделю потом над этим можно думать. Пока обмозгуешь, столько нового для себя откроешь. Сосед, что живёт от нас через два дома, постоянно ходит к Филе. Он и познакомил меня с этим мудрецом. Послушал я их разговоры и тоже стал ходить на встречи. О душе общаемся. Зинка этого не понимает. Всё о деньгах и о деньгах лопочет».

– «Так только вы с соседом там бываете?» – я задал уточняющий вопрос.

– «Нет, и другие похаживают. У нас мужики даже меньше пить стали. Продажа спиртного упала. Люська, что торгует в магазине, жаловалась на это соседке. Не удивительно. Как слушаешь Филю, сразу пить перестанешь. Может и пьёт мужик, что душа его тоскует от недостатка нужного слова», – выдал сват неожиданную для меня концовку.

– «А о чём говорите с ним, что обсуждаете при встречах?» – разговор становился всё занимательнее. Внутри что-то зацепило, раздувая интерес.

– «Костя, не веришь, даже тема не нужна. На любой вопрос у «блаженного» есть готовый ответ, как он говорит, с духовного видения. Вот о блаженстве, например Кто в чём его видит. В материальном мире Зинаида познаёт блаженство, занимаясь огородом и торговлей, при этом имея достаточно денег. Хочешь иметь блаженство в ином мире, надо идти к воздержанию и праведности, как написано в Священном Писании. А про блаженство в обоих мирах, только один путь, путь к мудрости. Во как говорит! Я спросил, что такое мудрость, так Филя мне ответил, что это есть духовные познания. По приезду домой, хочу узнать, про духовные познания», – с огнём в глазах, воодушевлённо рассуждал Виктор. Беседа развивалась всё увлекательнее.

– «А что сосед, который давно ходит к Филе? На каком же он уровне познания мудрости?» – я захотел понять, к чему может прийти сват.

– «К праведности сосед движется. Филя сказал, что тот, кто познает десять Божьих заповедей, и усвоит их, будет продолжать ходить в духовной чистоте, не нарушая её. Не хочешь, а задумаешься о своей душе, после таких рассуждений блаженного».

Отгостив месяц, сваты отправились домой. На вокзале, около вагона, собралась вся семья, чтобы проводить и попрощаться с гостями. Билеты на поезд брали специально на выходной, когда дети и внуки были свободны. Накануне, за столом прозвучали все пожелания, предложения и приглашения. Я задумчиво смотрел на счастливое лицо свата, а потом обратился к сватье.

– «Зинаида, заскучал я что-то, постоянно сидя дома в одиночестве. Может, через пару недель наведаюсь к вам в гости. Косточки свои погрею. Зима у вас уже закончится, тепло наступит к тому времени. Ждите меня в гости», – неожиданно для всех, выдал я свои планы родным и близким.

Сваты радостно встретили моё предложение вскоре встретиться вновь. Наконец-то у них появилась возможность, после длительного перерыва, принять и меня в качестве гостя. Дети же, в этом увидели конец моей тоски по усопшей супруге. А я думал о будущей встрече с «блаженным» Филей, в тайной надежде получить от него Божьей мудрости, для своей истосковавшейся души.

Через месяц я приехал к сватам в гости. Встретив, хозяева от радости не знали куда меня и посадить. Трёхдневное застолье было прервано необходимостью срочно приступить к очередным посадкам на огороде. По вечерам мы с Виктором посещали Филю. Когда впервые я заявил, что хочу пообщаться с «блаженным», Зинаида, изменившись в лице, промолчала. Закон гостеприимства победил её недовольство и предрассудки. Махнув рукой на мужа и гостя, она занялась хозяйством, стараясь явно не реагировать на наши вечерние прогулки к Филе.

У странного хозяина, кроме нас со сватом, обычно вечерял ещё кто-нибудь из местных мужиков. Стол был накрыт скудно, довольствовались чаепитием. По дороге гости обязательно забегали в магазинчик, чтобы прикупить печенье или вафли.

Сегодня, к нашему приходу, двое мужчин пенсионного возраста, сидя за столом, обсуждали политическое положение в стране. Филя на кухне заваривал чай, не участвуя в их разговоре.

– «Ты помнишь, как мы хорошо раньше жили, не то, что сейчас, сплошные проблемы», – возмутился Петро, сосед Виктора.

– «Я тебе так скажу...» – начал свою ответную речь Степан, друг Петро.

– «А ты – кто?» – неожиданным вопросом вклинился в беседу неслышно подошедший Филя. Наступила тишина. Вопрос ввёл всех в тупик.

– «Кто ты или я, чтобы диктовать Богу, как должно быть сейчас? У него – всё под контролем, тем более твои проблемы, – разливая заварку по чашкам, спокойно излагал свои мысли хозяин дома. – Всевышний устанавливает время и место всему. Он двигает людьми, определяет для каждого, где и когда быть. Богу ничего не стоит разрушить страну и вновь её восстановить. Все войны – за землю. Земля принадлежит Богу. Если народ не повинуется Богу, Он забирает её у народа».

– «Погоди-ка, значит, лично от меня ничего не зависит? Я простая пешка в шахматной игре того, кто на Небесах?» – решил выяснить Степан важную для себя деталь.

– «Ты имеешь возможность выбирать. Идти против воли Божьей или делать то, что Ему угодно, – продолжал развивать свою тему Филя. – Вот ты недоволен политикой, властью. Ты можешь роптать по этому поводу, или делать то, что говорит Слово Божье. А оно призывает – молиться за начальство и власти, за спасение их душ. Господь, после твоей молитвы поведёт их через огненные испытания, чтобы они очищались».

Все задумались. Через приоткрытое окно слышалась музыка и весёлые крики. Где-то в соседних дворах гуляли свадьбу. Степан неожиданно повернулся к «блаженному».

– «Ты спросил – кто я. Что имелось в виду?»

– «Не только тебя или других это спрашиваю, но постоянно и себя. Кто я и для чего сюда, в этот мир, прибыл? Отвечая самому себе на этот вопрос, смотришь на всё другими глазами, – хозяин замолчал, о чём-то задумавшись. – Скорее всего, пришёл, чтобы очиститься, а потом пребывать вечно на Небесах, думаю для этого, оказался тут, в своё время».

– «В прошлый раз ты говорил о времени рождаться, времени умирать, – я решительно встрял в разговор, чтобы кое-что выяснить уже лично для себя. – А как ты видишь время?».

– «Время жизни человека, если образно, вижу как конус, по центру которого поднимается лифт, – задумавшись, ответил Филя, допил свой чай, и внимательно посмотрел на меня. – Представь, что когда ты рождаешься, лифт твоей жизни стоит в центре необъятного основания этого конуса. Время кажется неограниченным. С каждым годом, по невидимой высоте конуса, этот лифт медленно поднимается вверх, к вершине. А боковая поверхность незаметно вокруг тебя сужается. Время, как пространство внутри конуса. Постепенно уменьшается, становится с годами всё меньше, бежит быстрее. На вершине, оно заканчивается и наступает конец нашей жизни. Я так это вижу. Но знаю и то, что для Бога не существует ни времени, ни расстояния. Пространство бесконечно».

– «У моего брата сын разводится. Что по этому поводу говорит Библия?» – резко перевёл разговор на семейные проблемы заскучавший Петро.

– «Если оба верующие – пусть просят Бога о помощи. Не любит Господь разводы, но иногда допускает. Если неверующий не желает жить с верующим, то верующий свободен от своего супруга. Но каждый случай рассматривать надо отдельно, и делать так, как Господь определит», – неторопливо объяснял Филя. На него тут же посыпались новые вопросы. Тема оказалась неожиданно актуальной для гостей.

Незаметно за окном стемнело. В полночь, простившись с гостеприимным хозяином, мы с Виктором не спеша отправились к себе домой. Зинаида уже спала. В отличие от свата, после таких встреч я долго не мог заснуть. Сидя перед домом, рассеянно смотрю на усыпанное звёздами ночное небо и размышляю.

– «Где-то среди них находится Небесный Иерусалим, как вчера рассказывал Филя. Но ещё надо сделать так, чтобы оказаться там. Завтра с ним поговорю на эту тему. В священном Писании сказано, будто бы, эта небесная обитель красоты неопишуемой. Хочу в своё время очутиться в этом великом чудном граде!» – успеваю я загадать желание, глядя на падающую в небе яркую звездочку. Тут же, в сердце, появилась уверенность, что в этот момент, умирая, она смотрит на меня, и торжественно обещает, когда-нибудь показать то, о чём я сейчас мечтаю.

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Библия, Исход 20:17

Сергей Николаевич уже год, как был на заслуженном отдыхе. В заводском отделе кадров, при оформлении документов новоиспеченному пенсионеру, мягко намекнули, что на его должность мастера, пора продвигать молодых, а ему с таким стажем не мешало бы и отдохнуть. Вместо того, чтобы прикинуться глухим и «не услышать» сказанное, он не на шутку рассердился. Не подумавши, в запале, бросил им в ответ письменное заявление на увольнение, о чем потом очень пожалел.

Месяц отдохнув, активно начал присматривать себе новую работу. Куда бы предвзвительно ни звонил – везде отказывали, узнав его возраст. Неожиданно помог сосед Мишка, тесть которого почти десять лет проработал сторожем, а сейчас здоровье начало сдавать, в результате чего тому приходилось увольняться. При собеседовании, не требовали ни лицензии, ни опыта работы охранником. Так Сергей Николаевич по сей день работает сторожем элитных дач.

Бывший мастер не сразу понял, что получил «счастье на блюдечке», устроившись по знакомству. Сутки работал, двое отдыхал. Зарплата была хорошая. В работе помогала овчарка Магда, которая чутко реагировала на «чужих». Сигнализация круглосуточно мигала над экранами мониторов, куда шла вся информация с камер. Напарники были мужиками серьёзными и не проблемными. Для того, чтобы сторожа окончательно не потеряли физическую форму, по плану охраняемого объекта, их обязали частично выполнять работу дворника. Главный проезд дачного посёлка охране приходилось зимой систематически чистить от снега, а осенью убирать от опавшей листвы. Всё было создано для спокойной работы.

Несмотря на это, у Сергея Николаевича возникла одна большая проблема. Он не мог смотреть на эти элитные дачи! А они так и норовили постоянно попадать ему на глаза. Одна краше другой! Разнообразие и архитектура домов приводили в восхищение каждого, кто впервые попадал сюда. Все строения имели внушительный и основательный вид. Прекрасно подобранная внешняя отделка и ландшафтный дизайн прилегающих территорий, дополняли друг друга, создавая неопишемую красоту. Сергей Николаевич, хмуро глядя на эти фонтаны, колонны, альпийские горки – от зависти начинал испытывать настоящие муки ада.

– «Почему у одних – всё, тогда как у других этого никогда не будет? Чем я хуже их? Всю жизнь работал, а в результате что имею? Капиталисты несчастные, на мне нажились! – жгло его изнутри. Из сердца текла желчь, обида и горечь.

– «Чтобы поесть, сами себе нормальную еду приготовить не могут. Вечно им пиццы да роллы подавай. Вот, опять привезли в пятнадцатый дом. Здоровущая такая, «фря», там живёт. Нет, чтобы лишний раз шевельнуться! – чувство зависти к такой беспечной жизни, разъедало душу бывшего заводского мастера.

Сделав заказ по телефону и стоя у окна, взгляд Лилии Алексеевны случайно упал на соседний дом. Там жила семья Байдиных. Глава этого семейства возглавлял строительную компанию. Сейчас они отдыхали с детьми и внуками на Кипре.

– «Вот повезло же бабе! Четыре раза в год по курортам мотается, вся в брильянтах и мехах. А какое колье видела у неё месяц назад, до сих пор забыть не могу! Мужик золотой достался, хоть и ходит на сторону развлечься, но жену не обижает. Скорее всего, после каждой измены тащит ей из ювелирного салона очередное украшение. Ну почему одним – всё, а мне – что останется! Нормального мужа – нет, любовники пошли жадные.

Хорошо, что когда была моложе, получила в подарок эту дачу от пожилого «друга». Повезло, что его жена о ней не знала!» – начала расстраиваться соседка Байдиных, сравнивая их и свою жизнь. Чтобы отвлечь себя от печальных мыслей о своей незавидной судьбе и как-то успокоиться, пошла в кабинет, искать сигареты.

Звонок в дверь заставил Лилию Алексеевну отвлечься от курения и чтения книги. Положив недокуренную сигарету в пепельницу, что стояла на подоконнике, она не спеша отправилась открывать входную дверь и принимать заказанную пиццу от курьера по доставке еды. Расплатившись и закрыв дверь, поспешила на кухню обедать.

Одновременно открытые форточка окна и входная дверь, сделали своё дело. Сквозняком тюль потянуло по подоконнику. А сигарета, которая не была затушена, под ветерок, радостно и игриво кинула из-под тлеющего пепла искру на неожиданную гостью. Тюль мгновенно вспыхнула.

Сигнализация на пульте сработала сразу. Сергей Николаевич действовал по инструкции. Подал сигнал тревоги на центральный пункт. Схватив огнетушитель, кинулся тушить огонь, до приезда пожарных. Направив струю в разбитое окно, он краем глаза наблюдал за хозяйкой. Лилия Алексеевна в ужасе металась, стараясь что-то спасти, вытащив из дома. В душе бывшего мастера всё пело и ликовало от счастья.

– «Не зря эти месяцы страдал, угождая сегодняшним буржуям. Жалко, что только один дом тушить надо. Было б неплохо, если дополнительно к нему, огонь прихватил бы ещё парочку рядом стоящих дворцов. Развлечение получилось на славу, аж на душе полегчало», – тайно злорадствовал Сергей Николаевич.

Вскоре, быстро приехавшие пожарные, оперативно потушили огонь.

Подземное царство. В сумрачном зале на возвышении стоял тёмно-зелёного цвета трон, увенчанный золотой верхушкой. На нём восседал Фтон. Демоническая сущность вождения контролировала человеческую зависть во всём мире. Скучать было некогда, объём работы постоянно увеличивался. Неутомимый Зелус, крылатый страж порядка, постоянно подкидывал очередных завистников и честолюбцев.

Сейчас Фтону докладывали о мыслях сторожа и погорелицы. Всё было зафиксировано письменно и складывалось для сохранности. Высшему руководству это однажды понадобится.

– «Вот ещё две мои жертвы, – размышляла нечисть. – Пусть не надеются на спокойную жизнь. Буду продолжать истязать их и далее. Мне нужны ваши мысли и эмоции. Жалкие людишки, не желающие усмирять свои вождения и страсти! Всегда вам чего-то не хватает. Не понимают, что моя зависть и честолюбие, уничтожают остатки их разумного существования. Века идут, а человеческая сущность не меняется».

ХОДАТАЙ

Есть люди верующие и люди,
верующие в то, что они веруют.
Теодор Паркер, писатель, теолог.

Поезд набирал скорость. За окном вагона, мелькавшие заводские корпуса сменились видами пригорода, частного сектора. По зимнему, начинало рано темнеть. Проводник разносил постельное бельё для новых пассажиров. По плацкартному вагону витали запахи заваренной китайской лапши и свежего огурца.

Светлане Петровне не повезло со спальным местом. В кассе, на момент покупки билета, в вагонах оставались для продажи только верхние полки. «Ничего, ночь переночую, а дома уже отосплюсь. Всего-то шестьдесят лет. С Божьей помощью ещё полна сил и энергии. А физическая разминка просто необходима. Вот и поупражняюсь, поднимаясь на своё верхнее место», – мысленно говорила она сама себе.

В это же время, со Светланой Петровной, в купе обживались трое мужчин. В процессе лёгкого ознакомительного разговора с попутчиками, выяснилось, что они ехали с пасторской конференции. Боковые места в плацкартном купе тоже были заняты молодыми представителями сильного пола, двумя друзьями. После отдыха дома, Степан и Лёха возвращались на трудовую вахту.

Пасторы, тихо между собой посоветовавшись, быстро определились, кого из попутчиков каждый из них берёт на себя, для просвещения в духовной сфере. Самому старшему из группы, служителю по имени Андрей, было около пятидесяти. Полный, с одышкой, он старался перекрыть своё недомогание видимой активностью. Ему достался для общения Степан. Антон, самый молодой служитель, боевой настрой которого был виден невооружённым взглядом, начал опекать Лёху. Работу с единственной женщиной в купе взял на себя лидер группы – Виктор. Пастор, лет сорока, имел степенный и самодостаточный вид. Он и начал первый являть «любовь к ближнему», оказав подопечной свои услуги – застелив ей постель на верхней полке. Предложить пенсионерке своё нижнее место, как-то постеснялся.

Через полчаса Андрей, глядя на бутылку пива в руках Степана, рьяно объяснял, что пиво и любые спиртные напитки разрушают жизнь человека. Приводил в пример себя, в двух словах сообщив, что спасли его вера в Бога и вторая жена. Иначе спился бы и неизвестно – был бы жив сегодня. Антон в это время просматривал с Лёхой брошюры, где были рекомендации и молитвы для желающих уверовать.

Пастора Виктора слышно не было. Говорила только Светлана Петровна. На первый вопрос служителя - знает ли она что-то о Библии, попутчица села на своего «любимого конька». Как ей не знать Библию?! Ведь это – её настольная книга мудрости, которая даст каждому человеку ответ на любую ситуацию в его жизни.

Через час после общего знакомства, все три пастора уже сидели напротив Светланы Петровны и слушали свидетельства о чудесах в её жизни, о благословениях от Всевышнего. После беседы с Андреем, Степан ушёл в вагон-ресторан, прихватив с собой вторую бутылку пива. Лёха, подопечный Антона, уткнувшись в телефон, уже лежал на верхней полке, убрав под матрас выданные на изучение печатные материалы.

В соседних купе, пассажиры могли слушать звонкий голос Светланы Петровны. Откровения, видения, отрывки из Библии – песней лились по притихшему вагону. Даже стук вагонных колёс стал казаться тише. Через какие-то промежутки времени она останавливалась и спрашивала пасторов об их свидетельствах, но они уходили от разговора о своих откровениях. Виктор, услышав от попутчицы очередной цитируемый наизусть стих из Библии, начинал искать его в сотовом телефоне. Прищуренные глаза излучали недоверчивый взгляд, а сжатые губы – раздражение. Проверял достоверность ею сказанного в Слове Божьем, что скачал из интернета в мобильный телефон. Антон откровенно скучал, но сидел рядом с единоверцами. Андрей поглаживал разболевшуюся ногу и думал, как бы скорее прилечь в постель.

Перелом разговора вызвал невинный вопрос, какую церковь посещает Светлана Петровна. Узнав, что она не присутствует на служениях, Виктор радостно подпрыгнул и начал с упоением отчитывать провинившуюся, призывая к постоянному посещению собраний. Выговор закончился после того, как уличённая, смиренно покивав головой на поучения Виктора, сказала, что как Бог ей скажет, так она и сделает. Божии служители, наконец, смогли пойти отдыхать, довольные, что послужили Господу.

К этому моменту из вагона-ресторана вернулся Степан и попросил Светлану Петровну подсесть к нему, чтобы пообщаться. Разговор был о проблемах с женой, интересовало, что Божье Слово толкует о браке. Немного погодя к ним присоединился Лёха, желая послушать ответы уже на другие вопросы. К окончанию обсуждения темы воспитания детей своей любовью, Светлану Петровну пригласили поговорить в рядом находящееся купе две пожилые женщины. Отправляясь к ним, она услышала, как отдыхающий Виктор, недовольным голосом крикнул ей в след – «Скажите, чтоб читали Библию!». Беседа с попутчицами была долгой и важной. Обсуждали родовые проклятия, как их снимать и ставить защиту, как молиться и правильно поститься по Священному Писанию, чтобы Всемогущий услышал и помог.

Далеко за полночь, лёжа в постели, под стук вагонных колёс, Светлана Петровна начала свой вечерний разговор с Всесильным.

– «...Господь, прихожу к твоему трону с молитвой за всех, кто едет со мной в этом вагоне, в этом поезде. Благослови каждого, кто сейчас здесь – спасением его души. Яви свою милость! – шептала она в Небеса. – Только Ты, Всемилостивый, знаешь сердце каждого из нас. Очисти наши сердца, от лукавства. Открой духовные глаза и раскопай наши духовные уши. Благослови духовным ростом всех, кто идёт к Тебе. Прошу за очищение каждого города или села, что сейчас проезжаем мимо. Да спасутся и там живущие, ибо милость Твоя необъятна. Слаб человек, но Ты дал надежду, сказав, что в слабости наша сила. Только в смирении, и в понимании, что Ты, Господь – всё, мы можем обрести эту силу...»

Рано утром проводник разбудил её, сообщив, что через полчаса поезд прибывает на станцию. «Прекрасно, скоро буду дома!» – радость наполнила сердце. Все попутчики спали. Никто так и не заметил, как она, стараясь никого не побеспокоить, собралась и вышла.

Сидя в троллейбусе, Светлана Петровна занялась привычным делом, молилась за спасение каждой души, что ехала с ней в одном транспорте. Вдруг на сердце резко разлилась тоска и печаль, всё ясно, вместе с ней тут едет тот, за кого никто ни разу не молился. Она активно продолжала шептать молитву.

Вечером, отдохнувшая Светлана Петровна делала лёгкий салат и продолжала молиться.

– «... Благослови едой голодного. Ты заботишься о каждой птахе. Я верю, что по Слову Твоему, также позаботишься и насытишь каждого человека. Господь, накорми нас не только хлебом, но и духовной пищей, на которой будут возрастать наши души...»

В это время, на Небесах, по её молитве, Ангел записывал в огромную книгу каждого, за спасение кого она просила. Наконец-то можно будет работать с этими сердцами и душами, освобождая их от духовных нечистот, раз просит ходатай. А перед новыми записями, можно было прочитать имена тех, кто до этого ехал с ней в одном троллейбусе и поезде.

ЖЕРТВА АБОРТА

Дождевые капли – это слёзы ангелов, которые они льют с небес, чтобы смыть с нас наши грехи.
Дэн Браун, американский писатель

Однажды я где-то услышал, что являюсь жертвой аборта. Странно, но я себя жертвой не считаю. Помню, как в начале жизни я постоянно спал, плавая в тёплом уютном мешочке. Иногда слышал проникающие ко мне откуда-то странные глухие и непонятные звуки. Как позже узнал, это были голоса, но они мне не мешали отдыхать и предаваться блаженству.

Вдруг всё это мгновенно закончилось. Неожиданно пронзила неистовая боль, меня странно резко закрутило и куда-то понесло в потоке кровавой воды. Через несколько мгновений, я вдруг оказался в чьих-то нежных невидимых руках, которые подхватили меня, одновременно заботливо укрывая от яркого и тяжёлого света. Приоткрыв один глаз, я на мгновение успел увидеть лежащую женщину, сжимающую рукой рот и её наполненные страданием большие глаза. В ласково-заботливых руках я почувствовал себя легко и спокойно, поэтому продолжил спать, посасывая большой пальчик своей левой ручки.

Окончательно я проснулся в маленькой и тёплой кроватке, застеленной пухом. Okolo меня стояло множество маленьких кроваток. Там лежали такие же детки, как и я. Со временем мы стали вставать на ножки, а потом ходить. Нам во всём помогают Ангелы-няни. Мне тут весело и хорошо. Мы постоянно играем друг с другом. У нас много красивых и интересных игрушек.

– «Здравствуй, мамочка, вот мы и встретились с тобой впервые! У нас на Небесах есть для детей такая комната, где я могу увидеть тебя в специальном зеркале. Посетить её можно только достигнув определённого возраста, вместе с Ангелом – воспитателем, что мы сегодня и сделали.

Расскажу немного о себе. Я хорошо рисую. У меня есть мечта – изобразить тебя на холсте, сделать портрет. Поэтому, сейчас, при нашей первой встрече я очень старался разглядеть в зеркале родные глаза, но ты, опустив голову, одиноко шла в парке под проливным дождём. Только когда неожиданно оглянулась, наконец-то увидел их, но было непонятно, что омывало твоё лицо, нещадно размазывая под глазами тушь для ресниц. То ли это были слёзы, то ли капли непрекращающегося дождя. Зачем-то присела на сырую скамейку, и было видно, как ты дрожала от холода в своей лёгкой курточке. Я мысленно успокаивал тебя, но было непонятно, слышишь ли ты меня. Надеюсь, что в следующие посещения комнаты встреч, обязательно увижу в зеркале родную улыбку. Хочу изобразить - именно такой. Я постоянно думаю и волнуюсь о тебе, мамочка. Вскоре снова попрошу, о новой встрече.

За меня не переживай, когда есть множество друзей - скучать некогда. А ещё, в свободное время от учёбы, я занимаюсь танцами. Мы постоянно путешествуем, познаём много занимательного. Мне тут интересно и очень, очень нравится».

– «Здравствуй, мамочка, старший Ангел-учитель мне сообщил, что скоро я встречу с тобой на Божьем Суде. Мне хочется скорее обнять любимую маму и наконец-то увидеть твою улыбку. Картину, где хотел изобразить родной образ, так и не смог нарисовать. В комнате встреч постоянно видел тебя озабоченной или заплаканной. Не хочу видеть на холсте родные страдающие глаза.

Я уже взрослый, занимаюсь точными науками. У меня прекрасная команда друзей-единомышленников, с которыми мы постоянно делаем научные открытия. Ты будешь приятно удивлена, познакомившись и узнав, кем я стал. Всех нас, абортированных детей,

обязательно приглашают на Божий суд своих родителей, чтобы показать, какие дети были ими потеряны.

Мне же, как можно скорее хочется крепко-крепко обнять тебя. Прижать к своей груди, защищая от пережитой боли и страданий. Обещаю, что обязательно заберу с твоего сердца всю горечь и печаль. Сделаю всё, чтобы ты могла полностью забыть бремя того мира, где была, чтоб ушли в небытие скорбь и тяготы, пережитые в прошедшей жизни. Я вытру все слезинки с твоего лица, чтобы, наконец-то, смог увидеть на нем улыбку и глаза, сияющие любовью.

Родная моя, я не могу и не хочу больше видеть, как ты всю жизнь приносишь себя в жертву. Мамочка, я уже готов возложить самого себя на жертвенный алтарь, вместо тебя, чтобы только бы ты была счастлива».

ИСТОКИ

Только проследив явление от самого истока,
мы можем получить о нем верное понятие.

Томас Пейн

Американский писатель, философ

Николай Сергеевич телевизор не любил, считая, что все беды в его семье из-за этой чёрной панельки, которая постоянно жёстко зомбирует его жену. Даже на кухне, стоя на холодильнике, он работал фоном. Во время приготовления еды, хозяйка краем глаза продолжала смотреть свои любимые телепередачи. Если у супруги было свободное время, её тут же поглощал какой-нибудь канал с очередным увлекательным телешоу. Семью разделил невидимый фронт. По одну сторону которого был токующий в одиночестве Николай Сергеевич, а по другую – его жена, в обнимку с экраном. Просить какое-либо внимание к своей персоне у благоверной, скучающему пенсионеру было бесполезно, его никто не слышал.

Однажды телевизор эффективно отомстил хозяину за такое презрение к себе, сыграв на его профессионализме. Николай Сергеевич, будучи гидрогеологом, посвятил свою жизнь поиску и изучению подземных вод в глубинах недр родного региона. Проходя случайно мимо ненавистного телевизора, его внезапно зацепили высказывания ведущего передачи. Речь шла о мифических реках, что находились в подземном царстве Аида.

– «Флеготон, описана Платоном, как огненная река. В то время, у Данте, она же состоит из кипящей крови, где находятся насильники против родных. Пересекая лес самоубийц и пустыню с дождём из огня, страшный поток спадает водопадом вглубь земли, где превращается в ледяное озеро», – с придыханием, таинственным голосом свидетельствовал ведущий, показывая потрясающие трагизмом картины Ада. Незаметно он плавно перешёл к описанию другой реки – Ахерона, которую греки считали входом в преисподнюю.

– «А где источники этих рек?» – присев около телевизора задался вопросом бывший гидрогеолог, слушая уже о священной Стикс, реке ужаса во мраке подземного царства. Со слов ведущего, только и узнал, что её притоком является Коцит, река плача. Незаметно Николай Сергеевич увлёкся темой, что показывали по телевизору.

– «По преданиям, Мнемозина – река памяти, которая давала мудрость и всезнание, в то время, как Лета, река забвения, лишала памяти прибывших грешников в мир мёртвых, как и тех, которые отправлялись обратно на землю, – увлечённо свидетельствовал мифические тайны ведущий. – Ибо умершие есть те, кто теряет память в царстве смерти».

– «А потерять память, наверно в таком случае даже не плохо, чтобы забыть свои прошлые грешки», – неожиданно переключился на своё грехопадение гидрогеолог, уже не слушая разные версии, где и как перевозили грешников к месту казни. В конце передачи была показана примерная карта расположения всех рек подземного мира.

Ошибка Николая Сергеевича заключалась в том, что он, задумавшись, не успел отойти от ненавистного им телевизора, где включились в обсуждение рек знатоки мифологии древней Индии. Обсуждение священной кровавой реки Вайтарани, вызвало у специалиста по подземным водам шок, которого до этого он никогда не испытывал.

Обладая образным мышлением, слушая мифические выкладки, Николай Сергеевич как бы видел перед собой непроходимый поток гноя и крови, из которой состояла река, где с жалобными воплями плавали грешники. Некоторые из них сидели погружённые в раскалённый песок на берегу Вайтарани. Деревья резали и кололи тела грешников шипами и мечами. Мучеников грызли собаки, поедали черви, жалили скорпионы и чёрные змеи. Грешники, страдающие голодом и жаждой, старались бежать вдоль берега реки, спотыкаясь о кости, но их ноги вязли в потоке гноя и крови.

Продолжать это слушать Николай Сергеевич уже не мог. Выключив телевизор, прилёг, стараясь успокоиться. Любой фильм ужаса, по сравнению с тем, что он сейчас услышал, казался детской сказкой. Отвлечься не получилось и на следующий день. В голове постоянно мелькали странные мысли о своей жизни, связанные с грешниками и водами Ада. Решил срочно купить жене наушники, чтобы больше не услышать, даже случайно, отрывки из любых телепередач.

Прошла неделя, в течение которой нарушенный покой к Николаю Сергеевичу не возвращался. Да и сон пропал, давала себя знать низкая стрессоустойчивость. Сходил к соседу, рассказал, что с ним случилось. Совместно решили, что порча пришла на него, через экран телевизора.

– «А вы сходите к нашему старцу, что в пригороде живёт, может, чем-то поможет, совет какой даст. Мужик мужика всегда поймёт, а он ещё и пророк, говорят», – рекомендовал ему сын соседа, который обедая, сидел рядом с ними и слышал их разговор. На том и порешили.

Договорившись по телефону о встрече, Николай Сергеевич встретился со старцем, которого он ранее представлял как ветхого деда с длинной бородой, одетого в рубище и с посохом в руке. А сейчас перед ним сидел приятной наружности мужчина лет шестидесяти, с небольшой бородкой, одетым в современную утеплённую безрукавку и с внимательным взглядом. Василий Петрович посадил гостя за стол и не спеша стал разливать по чашкам чай, постепенно начиная разговор с незначительных вопросов. Выслушав проблему, что мучала посетителя, хозяин задумался.

– «А что Священное Писание говорит о реках и истоках, сейчас посмотрим. Какие есть реки в Эдеме? Фисон – первая из них, в переводе полноводная, полная изобилия, когда ты с Богом ходишь. Вторая – Гихон, означающая бурная, фонтанирующая. Следующая река – Тигр, стремительная. Четвёртой же будет Ефрат – сладость и плодородие» – замысловатыми фразами говорил Василий Петрович гостю.

– «Ничего не понял из сказанного», – признался бывший гидрогеолог.

– «А что тут не понятного? Живи правильно, попросив прощения за прошлые грехи. Ходить будешь в чистоте и в силе, что получишь, когда придёшь к Богу. Думай не о своей жизни, а о других. Ставь духовно высокие цели, стремись к ним. И получишь в жизни всё, что нам с тобой обещано, жизнь полную изобилия и сладкого плодородия. В названиях этих рек уже заложен духовный совет. Ты просто размышляй над ним и многое откроется», – спокойно объяснял мудрый пророк посетителю, глядя на его растерянное лицо.

– «А истоки их где?» – задал томивший вопрос визитёр.

– «Вот это самое интересное и важное! Сейчас открою тебе великую тайну. А реки эти, огненные, вытекают из Божьего Престола в Эдеме, как сказал нам пророк Енох. А где ныне Свой трон устанавливает Господь, где истоки всех рек, о которых мы с тобой говорили ранее? – мягко улыбаясь, спросил хозяин у Николая Сергеевича, и тут же сам дал ответ. – В чистом сердце твоём! Недаром нам в Священном Писании сказано «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни».

МОЛИТВА

Молитва — это разговор с Богом.
Климент Александрийский

Глаза ещё не открывались, но она уже постепенно всплывала из глубин сна. Пришло осознание нового дня и чувствование своего тела, которое сладостно ещё досыпало. Аннушка улыbnулась.

– «Доброе утро, Отец Небесный! Доброе утро, Господь! С новым днём, с новой радостью, с Твоей радостью. О, мой любимый, благодарю Тебя за этот новый день, новые открытия, благословенные дела, которые дашь мне сегодня. Вся Слава – твоя и только Тебе! Да преумножится и возрастет Твоя Слава в миллион раз!» – уже окончательно просыпаясь шептала Анна Небесам. Через полчаса, закончив прославлять и благодарить Всемогущего уже за будущие благословения, она быстро побежала умываться. Впереди – новый день, новая жизнь, новые дела.

После завтрака, открывая Библию, Аннушка продолжила свою беседу с Владыкой Небес.

– «О Вседышащая жизнь! Прихожу к Твоему сверкающему трону с молитвой и просьбами. Ибо ты сказал - «не получаете, потому что не просите». Кто я такая? Никто, просто пыль под Твоими ногами. Нет во мне ещё нужной чистоты, каюсь за это и прошу простить меня за всё, что совершила по неразумению. Но разреши мне, пылинке, приблизиться к Тебе, коснуться Тебя, мой возлюбленный. Почувствовать Твою Любовь. Через неё Ты отдал своего Сына на смерть, чтобы спасти меня. Многие ли люди отдадут своё дитя на такую страшную смерть ради грешника, бомжа, убийцы или проститутки? Нет, нет у нас такой великой Любви к человеку. Только полюбив Тебя мы сможем полюбить другого Твоею любовью, которая будет истекать от Тебя через нас к ближнему. Благодарю Отец Вечности Тебя за это. Благослови даром Любви, Твоей Любви!» – просила молящаяся уже для себя.

На плите готовились щи. Натирая морковь на тёрке, для жарки вместе с луком, Анна продолжала своё общение с Господом.

– «Прошу Тебя услышать меня, во имя Иисуса Христа, ибо только через имя Его можно прийти к Тебе, ибо Сын Твой возлюбленный так и сказал нам «Всё, о чём ни попросите, призвав Моё Имя, Я исполню, чтобы был прославлен Отец через Сына». Я знаю, Ты – верен всегда и во всём, верю, что Ты слышишь каждое моё слово, и не отвернёшься от меня. Господь, радость моя, любовь и крепость моя. Я призываю к себе Святую Кровь Иисуса, пролитою за нас. Господь, очисти, освяти и поставь защиту через Святую Кровь Иисуса Христа. А также спаси и моё семя – детей и внуков. Ты сказал – спасусь я, спасётся и семя моё. Я не сомневаюсь, я верю, что так и будет, ибо отдала тебе всё – себя, детей, внуков. Пусть наши пути будут – Твоими путями, наши дела будут – Твоими делами. Меня, моих детей и внуков да омоет Святая Кровь Иисуса Христа и станет стеной, защищая от всяких духовных нечистот, от их грязных атак», – продолжала молитву Аннушка, одновременно пробуя почти готовый суп.

В магазине, куда она решила прогуляться после обеда, её внимание привлекла молодая пара. Не замечая окружающих, они целовались, стоя между стеллажом с соками и полками с хлебом.

– «Очисти и благослови спасением каждого из нас, – начала опять молитву Аннушка. – Начни с меня. Очисти мои глаза, уши от всего нечистого, одень узда на мои уста, чтобы не осудила никого невзначай. Благослови мудростью и дай ум Христов. Прошу о дочери, войди в её отношения с молодым человеком, пусть эти отношения закончатся браком. Ибо браком Ты сочетал мужчину и женщину, отведи дочь от блуда, во имя Иисуса Христа. Сатана ищет, чью семью разрушить, уничтожить. Не дай ему возможности касаться моего семени, ибо это уже не моё, а Твоё семя. Мой любимый, прошу о сыне, ибо работает он в поте лица своего, как Ты завещал в Своём Священном Писании, приведи к нему больше клиентов, благослови его, во

имя Иисуса Христа. Да будет на это воля Твоя», – обращаясь к Небесам, Аннушка уже продолжала молиться за молодую пару, которая на её глазах весело покидала магазин.

Отдых, что последовал после прогулки, прервал телефонный звонок. Неугомонная соседка, с неугасающей верой в своё высокое духовное предназначение, хотела обсудить действия нерадивых соседей. Заодно прочитать ей назидательную проповедь о духовном росте, который сильно хромал у Анны, по мнению вызванивающей. Начавшийся разговор удивительно быстро закончился из-за неожиданно пришедших к соседке гостей.

– «Боже Праведный, стоя пред Твоим престолом, во имя Иисуса Христа, прошу за всех служителей и верующих – горячо начала молиться Аннушка, как только положила телефонную трубку. – Господь, очисти меня от фарисейства, от духа религии. Пусть каждый положит своё сердце и свой дух на Твой жертвенник. Принесёт сокрушённый дух и сокрушённое сердце – в угодные Тебе жертвы. Любовь моя, прошу Тебя за всех нас – благослови спасением. А если я или кто-то из твоих служителей в чём-то не прав и упорствует – суди каждого из нас, Ты – судья и мститель. Ты сказал отдать суды Тебе. Я отдаю каждую ситуацию в Твои руки. Велика Твоя милость и долготерпение. Но услышав зов Твоих детей – Ты спешишь на помощь».

Поздним вечером, в наступившей тишине, Анна продолжала своё общение с Благословенным и Верным Богом. Благодарила за Иисуса, за его Имя и Кровь, помогающих выстоять против атак тёмных сил. Благодарила за величайшую милость – Духа Святого, и за то, что исполняются все её молитвы, что взывает к Небесам.

– «Всесильный, прошу тебя за власти и начальство. Ты велел нам молиться за них. Очисти сердце каждого, кто стоит надо мной. Очисти от сребролюбия, славолубия и властолюбия всех, кто начальствует и имеет надо мной власть. И не только их, но и каждого члена их семей. Да спасутся их души. Пусть каждый из них положит на твой жертвенник своё сердце и служит народу как Тебе».

Ещё более часа она продолжала молиться за всех, за кого болело сердце, кто нуждался в спасении. Благодарила и прославляла за Божественную Любовь, которой постоянно окутывал её Господь.

– «Господь – Свет и Сила моя, сказано Тобою а также то, что «...а возлюбленных своих сном благословлю...» – шептала Аннушка, медленно и мягко засыпая.

ТЬФУ, НА ВАС, ОКАЯННЫЕ!

«Путешествия развивают ум,
если, конечно, он у вас есть».

Гилберт Кит Честертон.

Иван Николаевич решил сразу брать «быка за рога». Вчера, на его День рождения, в подарок имениннику, дети обещали оплатить любую поездку за границу, куда они с супругой захотят поехать. Сегодня с утра, после завтрака, они с Ольгой Петровной сели выбирать направление своего будущего путешествия. Жена хотела в Италию, особенно посмотреть Ватикан. А хозяин думал о Германии, не упуская из внимания высказанные вчера пожелания своих детей. Дочь советовала посетить Прибалтику, а сын сказал, что оплатит любой выбранный ими вариант путешествия.

– «Давай начнём с Италии, что тут у нас есть, какие предложения. Хочу посетить Ватикан. Посмотрим, какие там есть музеи», – с блестящими от восторга глазами, радостно щебетала супруга, просматривая сайты в интернете.

В отличие от неё, Иван Николаевич подходил к этому вопросу тщательно, основательно разглядывая все детали путешествия. Сейчас его взгляд уткнулся в список музеев Ватикана. Среди них числился «Музей люцифера», который работал с девяти утра до шести вечера. Ниже было приписано, что детям, которым ещё не исполнилось двенадцати лет, вход был запрещён. Также не советовали посещать музей людям «сильно верующим», ведь у них из-за увиденного могли быть приступы прямо в музее, и тут же был приложен краткий список экспонатов, который ввёл Ивана Николаевича в ярость. Для этого ему хватило только увидеть в этом перечне плоть демона и договор Гитлера с сатаной.

Какие были «приступы» у посетителей музея, было не понятно, но на Ивана Николаевича накатила настоящая приступ гнева. Не будучи особенно верующим, он старался соблюдать те каноны, которые иногда по выходным слушал от батюшки в церкви. Представить в своём местном храме такую нечисть, о которой только что узнал, он категорически не мог! А тут, посреди Европы, в одном из самых святых центров христианства расположилась эта духовная грязь!

Ольга Петровна целый час успокаивала мужа, пытаясь отвлечь его внимание на другие достопримечательности Италии. Несмотря на это, окончательный вердикт им был вынесен сразу и бесповоротно, спорить с ним было бесполезно. Зная характер мужа, она грустно закрыла в компьютере все предложения путешествий и мысленно попрощалась с мечтой увидеть когда-нибудь Италию.

Попив чая с мятой и успокоившись, супруги сели искать туры в Германии. Путешествие начиналось с Берлина. Иван Николаевич внимательно и скрупулёзно рассматривал все предложения. Решили, что надо самим посмотреть, определиться, какие музеи наиболее интересны из предлагаемых вариантов. Сразу остановились на посещении Пергамского музея. Тут неожиданно позвонили к Ольге Петровне, и она допустила промах, заболтавшись более трёх минут с подругой. А дотошный супруг в это время внимательно изучал, что он сможет увидеть в ближайшем будущем в предлагаемом музее. Постепенно его лицо медленно вытянулось и глаза налились кровью, пока он читал описания и истории экспонатов. Престол сатаны, врата ада и современные оккультисты с древними заклинаниями ввели Ивана Николаевича в ступор. Не то, что видеть, а даже слышать о поездке в Германию он уже не хотел. Желание ехать в Европу отпало напрочь!

Ольга Петровна поздно поняла, что ситуация вышла из под её контроля и бросив телефон, побежала за валидолом и настойкой пустырника для мужа. Она не особо рвалась в Германию, поэтому тут же мысленно быстро накидала план посещения Прибалтики. Главное сейчас было успокоить благоверного.

Через два часа, успокоившись, попив чай с мятой, супруги настроившись уже на путешествие в Прибалтику, дружно приняли решение ехать в Литву. Каунас хотелось посетить тоже. Открыв перечень достопримечательных мест этого небольшого городка, первое, что им

обоим попало на глаза, это был местный «Музей чертей». Ольга Петровна, попыталась быстро закрыть страничку, но супруг взревел нечеловеческим голосом:

– «Стой! Чертей нам только и не хватало! Уже прошли люцифера, врата ада, престол сатаны, а вот про этих тварей позабыли. Ну и что нам тут предлагают?! – рассвирепев не на шутку, орал Иван Николаевич. – «Так даже особой популярностью музей рогатых пользуется! Вот до чего дожили! Предлагают сувенирных чертей покупать, магнитиком лепить на холодильник в каждый дом рекомендуют! До чего мир докатился!!! Тьфу, на вас, окаянные нечестивцы! Креста на вас нет! Недаром местное население бежит из страны, видать черти там уже за хозяев! Никакой Прибалтики!!!».

Только к вечеру Ольга Петровна успокоила мужа. Думала, что «скорую помощь» придётся вызывать из-за подскочившего у него давления. Но обошлось, таблетки помогли. Следующие два дня больше о поездке не заговаривали, но каждый думал про себя о путешествии.

На третий день, за завтраком, Иван Николаевич предложил супруге подумать об отдыхе летом на Байкале. Она, с облегчением вдохнув, радостно согласилась.